

DOI: 10.25178/nit.2024.1.14

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР

Статья

Когнитивно-семантические типы калмыцких пословиц

Евгений Е. Иванов

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье рассматривается когнитивная семантика калмыцких пословиц с точки зрения категоризации ее отношения к действительности, которая отражается в пословичной картине мира в эмпирическом, аксиологическом, онтологическом и логическом аспектах. Материалом исследования послужили 312 пословиц из сборника В. Л. Котвича «Калмыцкие загадки и пословицы» (1905).

Установлено, что калмыцкие пословицы в соответствии с различными аспектами отношения их содержания к действительности разграничиваются на когнитивно-семантические категории (типы пословиц): номологические и сентенциональные (эмпирический аспект), трюистические и грегерические (аксиологический аспект), парадоксальные (логический аспект), абсурдные (онтологический аспект). Пословицы разных когнитивно-семантических типов имеют разную количественную представленность (зафиксировано больше всего сентенциональных, меньше всего абсурдных), несходную логико-семантическую структуру (логически и/или семантически детерминированы чаще абсурдные и парадоксальные, реже — все остальные), различную по сложности понятийно-образную организацию (наиболее осложнены трюистические, парадоксальные и абсурдные, наименее — номологические), неодинаковую степень этнокультурной обусловленности (маркированы чаще сентенциональные и абсурдные, реже — номологические и трюистические).

Ключевые слова: паремиология; пословица; калмыцкий язык; когнитивная семантика; категоризация действительности; когнитивно-семантический тип пословицы; этнокультурная семантика

Исследование выполнено благодаря Системе грантовой поддержки научных проектов РУДН, научный проект D.2-F/S2022 (Российская Федерация).

Для цитирования:

Иванов Е. Е. Когнитивно-семантические типы калмыцких пословиц // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 213-229. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.14>

Иванов Евгений Евгеньевич — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: ivanov-rudn@mail.ru

IVANOV, Eugene Eugenevich, Doctor of Philology, Professor, Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklouho-Maclay St., 117198, Moscow, Russian Federation. Email: ivanov-rudn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

TURKIC-MONGOLIAN WORLD

Article

Cognitive-semantic types of Kalmyk proverbs

Eu. Eu. Ivanov

RUDN University, Russian Federation

The article explores the cognitive semantics of Kalmyk proverbs from the perspective of categorizing their relationship to reality, as reflected in the proverbial worldview across empirical, axiological, ontological, and logical aspects. The research material consists of 312 proverbs from V. L. Kotvich's collection "Kalmyk Riddles and Proverbs" (1905).

It is established that Kalmyk proverbs, in accordance with various aspects of their content's relation to reality, are differentiated into cognitive-semantic categories (types of proverbs): nomological and sentential (empirical aspect), truistic and gregarious (axiological aspect), paradoxical (logical aspect), and absurd (ontological aspect). Proverbs of different cognitive-semantic types exhibit varying quantitative representation (sentential ones being the most frequent and absurd ones the least), diverse logical-semantic structure (absurd and paradoxical proverbs more frequently determined logically and/or semantically, while others less so), varying conceptual-imagistic organization in terms of complexity (truistic, paradoxical, and absurd proverbs being the most intricate, while nomological ones are the least), and different degrees of ethno-cultural conditioning (sentential and absurd proverbs being more marked, while nomological and truistic ones are less so).

Keywords: paremiology; proverb; Kalmyk language; cognitive semantics; categorization of reality; cognitive-semantic type of proverb; ethno-cultural semantics

Financing

The research was carried out thanks to the Grant Support System for Scientific Projects of the RUDN University, scientific project D.2-F/S2022 (Russian Federation).

For citation:

Ivanov Eu. Eu. Cognitive-semantic types of Kalmyk proverbs. *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 213-229. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.14>

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем изучения пословиц как единиц языка и речи является релевантное описание их плана содержания, в частности пословичной семантики, которая до сих пор не имеет однозначной трактовки в современном языкознании. Именно отсутствие адекватного лингвистического описания семантики пословиц послужили причиной их квалификации как «паралингвистических единиц, значение которых формируется за пределами собственно языковой структуры» (Общее языкознание: ..., 1972: 512).

Показательным в этой связи является то, что семантика пословиц, как правило, не рассматривается в рамках лингвистических теорий идиоматичности. Так, в последней наиболее авторитетной монографии по общей фразеологии рассмотрению пословичной семантики отведено две страницы, где пословицы прямо противопоставляются идиомам (Баранов, Добровольский, 2008: 69–70). А в монографии по основам общей теории идиоматики пословичной семантике посвящено всего восемь строк (Савицкий, 2006: 115).

Вместе с тем новейшие исследования пословиц, в том числе на материале тувинского языка, показывают, что от правильной интерпретации пословичной семантики непосредственно зависит не

только глубина, но также объективность описания пословиц как предмета лингвистического анализа (Бочина, 2022; Иванов, Марфина, Шкуран, 2022; Колесникова, 2022), лингвокультурологии (Болат-оол, Пелевина, 2017; Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Бредис и др., 2022; Селиверстова, 2022), лингвоаксиологии (Бредис, Иванов, 2021; Ломакина, 2022; Нелюбова, 2022), этнолингвистики (Кужугет и др., 2019; Зиновьева, Алёшин, 2022, 2023; Николаева и др., 2023; Сувандии, 2023), сопоставительного языкознания (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Петрушевская, 2022ab), лингвистической типологии (Петрушевская, 2023), теории и практики перевода (Бредис, Иванов, 2022b), двуязычной и полилингвальной лексикографии (Бредис и др., 2021; Бредис, Иванов, 2022a; Иванов, 2023a).

Калмыцкие пословицы достаточно широко исследуются в семантическом плане. Так, основное внимание уделяется изучению их идейно-тематического содержания (Оконов, 1973), их образной семантики (Борлыкова, Меньев, Басанова, 2022), собственно лингвистического аспекта пословичного значения, что реализовано в рамках толкового словаря калмыцких пословиц (Хальмг үлгүрмүдин ..., 2011), аксиологического потенциала пословичной семантики (Горяева, 2014; Менкенова, Баринаова, Салькова, 2020), отражения гендерных стереотипов в содержании пословиц (Бяряева, 2014), в том числе на фоне иных лингвокультур (Есенова Т., Есенова Г., 2016; Очирова, Омакаева, 2022) и др. Заметный интерес вызывает также изучение семантики отдельных лексических компонентов пословиц в проекции на этноязыковую картину мира калмыков, в частности зоонимов (Ванькаева, Каруева, Омакаева, 2019), в том числе в сопоставлении с другими лингвокультурами (Чеджиева, Никитина, 2008; Утунашэн, Кичикова, 2016).

Одним из наиболее перспективных в изучении пословичной семантики является когнитивный подход, который позволяет выявлять представленность плана содержания пословиц в сознании носителей языка, реконструировать на этом основании пословичную картину мира и последовательно соотносить ее с реальной действительностью под различными углами зрения и в различных когнитивно-, семантически и прагматически значимых аспектах (Иванова, 2002, 2006; Семенов, 2011; Абакумова, 2013).

Однако лишь единичные исследования посвящены лингвокогнитивному описанию семантики калмыцких пословиц на фоне иных языков (Чеджиева, Очирова, Мучкаева, 2020; Чеджиева и др., 2022)¹. Проблемы категоризации пословичной семантики в когнитивном аспекте (по характеру отношения к действительности) никогда ранее не рассматривались на материале калмыцкого языка.

Цель исследования — описать когнитивно-семантические категории (типы) калмыцких пословиц по их отношению к действительности в эмпирическом, аксиологическом, онтологическом и логическом аспектах.

Фактическим материалом для исследования послужили 312 калмыцких пословиц, зафиксированные в сборнике В. Л. Котвича «Калмыцкие загадки и пословицы» (1905)². Выбор именно данного сборника в качестве источника фактического материала обусловлен тем, что в нем представлен аутентичный материал, достаточно полно и цельно отражающий этническую картину мира калмыцкого народа до периода его массовой русификации во времена СССР (предварительный анализ собрания пословиц В. Л. Котвича показал минимальное количество русскоязычных пословичных заимствований и влияний). Большая часть калмыцких паремий в сборнике записаны «ясным письмом» (системой письменности, созданной в середине XVII в. на основе старомонгольского письма), которая перестала использоваться после 1920-х гг., поэтому в данной статье пословицы из этого сборника приводятся для удобства восприятия в форме буквальной передачи их содержания на русском языке, сделанного составителем.

Методологической основой исследования послужили представленные в новейших исследованиях основные положения семантической теории пословиц как фразовых текстов (Паремииология ... , 2020, 2021) и как языковых (афористических) единиц (Иванов, 2019ab, 2020, 2022cd), а также авторская

¹ Также см.: Голубева Е. В. Базовый концепт «дом» в пословицах // Молодой ученый. 2009. № 12(12). С. 235–236; Голубева Е. В. Отражение наивной картины мира в калмыцких и якутских пословицах // Молодой ученый. 2013. № 12(59). С. 843–846.

² Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1905. (Далее в тексте при ссылке на данное издание используется сокращение с указанием принятого в нем порядкового номера пословицы — КЗП).

методика категоризации семантики афористических устойчивых фраз (литературных афоризмов, паремий и др.) по ее отношению к действительности (Иванов, 2003, 2004), апробированная на материале пословиц разных языков (Иванов, 2023b; Иванов, 2023), в том числе тувинского языка (Иванов, 2022ab; Ершов, Иванов, Ломакина, 2022; Иванов, Комова, Нелюбова, 2022; Иванов, Гишкаева, 2023).

Когнитивно-семантические категории пословиц

Когнитивно-семантическая категоризация пословиц предполагает их дифференциацию по критерию отношения их содержания к действительности в соответствии с тем, как это отношение представлено в сознании носителей языка. Как показал когнитивно-семантический анализ тувинских пословиц, отношение к действительности в пословичной картине мира может иметь четыре аспекта: «эмпирический» и «аксиологический» (Иванов, 2022a), «логический» и «онтологический» (Иванов, 2022b). Эмпирический и аксиологический аспекты отношения к окружающему миру манифестируют его в пословицах как объект, соответственно, познания и оценки, а логический и онтологический аспекты — как объект верификации. Конечно, не стоит исключать и иные аспекты, однако только выделенные четыре можно считать основными, поскольку именно они позволяют наиболее полно репрезентировать все многообразие представлений об отношении пословиц к действительности, закодированных в пословичной семантике, «выявить характер их отношения к окружающему миру как объекту познания, оценки, верификации» (Иванов, 2023b: 738).

Когнитивно-семантический анализ пословиц тувинского и других языков показал, что каждый из указанных аспектов отношения пословичной семантики к действительности реализуется в определенных когнитивно-семантических категориях (типах) пословиц, строго упорядоченных в языковом сознании и образующих отдельную подсистему в парадигматической организации плана содержания единиц пословичного фонда каждого языка.

На этом основании в тувинском языке было выделено и описано шесть когнитивно-семантических категорий (типов) пословиц. Их них четыре типа не противоречат действительности: «номологические» и «сентенциальные» (в эмпирическом аспекте), «трюистические» и «грегерические» (в аксиологическом аспекте) (Иванов, 2022a). В свою очередь, два типа пословиц противоречат действительности: «парадоксальные» (в логическом аспекте) и «абсурдные» (в онтологическом аспекте) (Иванов, 2022b).

Исследование калмыцких пословиц показало, что в них представлены все аспекты провербиальной категоризации действительности, в соответствии с которыми пословичная семантика дифференцируется на когнитивно значимые категории: номологическая и сентенциальная (в эмпирическом аспекте), трюистическая и грегерическая (в аксиологическом аспекте), парадоксальная (в логическом аспекте) и абсурдная (в онтологическом аспекте).

Рис. 1. Когнитивно-семантические категории (типы) пословиц калмыцкого языка по отношению их содержания к действительности.

Fig. 1. Cognitive-semantic categories (types) of Kalmyk proverbs in relation to their content and reality.

Каждый их выделенных когнитивно-семантических типов калмыцких пословиц имеет разную количественную представленность, а также целый ряд качественных особенностей, обусловленных как структурно-семантическими свойствами пословиц в калмыцком языке (их логико-семантической структурой, понятийно-образной организацией), так и лингвокультурной и этнокультурной спецификой пословичной картины мира калмыков, отражающей этнический менталитет, миро-восприятие, культуру, историческое прошлое, традиционный уклад жизни и ценностные доминанты калмыцкого народа.

Номологические пословицы

Понятие «номологический» (от греч. *nomos* 'закон') означает 'связанный с общими законами природы и общества'. Поэтому такие пословицы, в которых отражаются законы действительности (взаимосвязи и взаимовлияния предметов, признаков, явлений, необходимо существующие и регулярно выполняющиеся безотносительно воли и желания человека), целесообразно квалифицировать как номологические.

Номологические по семантике калмыцкие пословицы немногочисленны и составляют свыше 9,3% от всех проанализированных единиц (т. е. почти каждая десятая пословица обладает номологическим содержанием либо полностью, либо частично — только одна из ее композиционных частей).

В номологических по семантике калмыцких пословицах представлены самые разнообразные эмпирически проверенные проявления закономерного упорядочивания и взаимосвязи предметов и явлений природной среды, реалий социальной действительности и существования человека. Напр.:

'Верхом на теленке не доедешь до кочевья; читая сказки, не сделаешься ученым' (КЗП: 19);

'Как бы ни был свиреп бык, но он был теленком у привязи' (КЗП: 69);

'На телеге нельзя догнать зайца' (КЗП: 288);

'Хорошие качества лошади узнают при езде, хорошие качества серебра узнают при плавке' (КЗП: 194);

'Чем больше плавить золото, тем больший появляется блеск, медь же теряет блеск' (КЗП: 196) и т. п.

Часто номологической по своей семантике является только одна из двух композиционных частей в двухчастных калмыцких пословицах.

Первая композиционная часть с номологической семантикой в пословице выражает эмпирически полученное и опробованное знание о действительности (которому безусловно необходимо доверять) и предназначена для придания аналогичного качества содержанию второй части, заключающей в себе ту или иную мораль (чем достигается прагматический эффект убедительности всего содержания двухчастной пословицы в целом). Напр.:

'На обрыв, обращенный к северу, не падают солнечные лучи; на злонамеренного человека не падает свет от Бога' (КЗП: 16);

'Хорошая медь не ржавеет, племянник и дядя (по матери) не забывают друг друга' (КЗП: 86);

'От рождения дурного нельзя научить; заблудившегося дурного нельзя докликаться' (КЗП: 11);

'Рыба собирается, где хорошая тина; люди — где хорошие нравы' (КЗП: 10) и т. п.

В большинстве случаев вторая композиционная часть с номологической семантикой выступает главной в содержательном плане, несет в себе основную дидактическую нагрузку в двухчастных пословицах, обладающих как правило, общим иносказательным смыслом. Напр.:

'Отправившийся на ногах приходит; придавленный лопатой (похороненный) не приходит' (КЗП: 157);

'После полудня не бывает жары, после смерти не бывает радости' (КЗП: 155) и т. п.

Формально вторая композиционная часть с номологической семантикой находится в риторически слабой позиции, однако всегда выступает в качестве надежного эмпирического обоснования достоверности пословичной морали, заключенной в первой части двухчастной пословицы. Напр.:

'Мужчина раз ошибается, обрыв раз обрушивается' (КЗП: 55);

'Совершенное деяние имеет тяготение к хозяину (действующему лицу), а вода покатоности стремится в лощину' (КЗП: 129) и т. п.

Калмыцкие пословицы с номологической семантикой, как можно видеть, в большинстве своем этнокультурно не маркированы (в единичных лексических компонентах отражаются этнокультурные реалии), однако репрезентируют избирательный характер пословичной картины мира калмыков в познании и эмпирическом отражении закономерностей действительности, действующих в природе и обществе.

Трюистические пословицы

Понятие «трюизм» (от англ. *truism*) означает 'суждение, которое настолько очевидно, что его истинность не подвергается сомнению'. Поэтому пословицы, в которых содержатся самоочевидные, стереотипные, банальные, «избитые» истины, квалифицируются как трюистические.

Трюистические пословицы одни из самых малочисленных в калмыцком языке и составляют около 8,7% от общего количества проанализированных единиц (т. е. каждая двенадцатая калмыцкая пословица обладает трюистической семантикой либо полностью, либо частично — только одна из ее композиционных частей).

В пословицах с трюистической семантикой выражаются общеизвестные, очевидные и стереотипные связи между объектами действительности. Напр.:

'Небо далеко, земля тверда' (КЗП: 304);

'Против вши не обнажают меча' (КЗП: 227);

'Упавший на землю встает, опираясь на землю' (КЗП: 191);

'У палки два конца' (КЗП: 292) и т. п.

Одним из формальных средств выражения в пословицах трюистической семантики является широкое употребление единиц основного лексического фонда языка, значения которых в своей совокупности образуют семантическую базу для когнитивной категоризации действительности в языковой картине мира (ср.: 'небо', 'земля', 'далекий', 'твердый', 'упасть', 'встать', 'два', 'конец' и т. п.).

Трюистическая семантика свойственна также и двухчастным калмыцким пословицам, в которых либо обе части, либо преимущественно только первая часть являются трюизмами. Напр.:

'Если говорит, являются слова; если рубят, щепки летят' (КЗП: 167);

'Раз обе ноги (седока) не достигают земли, значит — средство передвижения; раз прошло через горло — пища' (КЗП: 232);

'Чтобы пить, воды наливают; чтобы ехать, камень седлают' (КЗП: 280) и т. п.

В тех немногих случаях, когда в двухчастной пословице трюистическая семантика свойственна только второй композиционной части, использование трюизма предназначено для оценки содержания первой части, которая с его помощью опровергается, подтверждается, доказывается и т. д. Напр.:

'Как бы коренные зубы у жующего ни были остры, глотка у глотающего мягка' (КЗП: 246);

'Человек — помощью, птица — крыльями (живет)' (КЗП: 250);

'Нельзя постоянно говорить на том основании, что под носом находится рот' (КЗП: 160) и под.

Пословицы с трюистической семантикой всегда обладают переносным значением, поскольку в своем прямом смысле (как собственно трюизмы) сразу утрачивают эпистемологическую значимость, свойственную пословицам как фольклорному жанру и как фразовым единицам языка, что еще раз подтверждает отсутствие у трюизмов дискурсивной самостоятельности.

Однако в составе двухчастных калмыцких пословиц трюизмы нередко используются в прямом значении, но в теснейшей смысловой связи с другой композиционной частью (не трюистической) в качестве ее дополнения в разных риторических функциях (противопоставления, аргумента, сравнения, усиления, иллюстрации и др.).

Калмыцкие пословицы с трюистической семантикой (как и пословицы с номологической семантикой) не являются этнокультурно маркированными (не имеют в своем составе лексических компонентов, отражающих этнокультурные реалии), но своим составом репрезентируют ту часть пословичной картины мира калмыков, которая предназначена отражать базовые, опорные представления о действительности, критично необходимые для восприятия и осмысления человеком самого себя и всего того, что его окружает в реальном мире.

Грегерические пословицы

Понятие «грегерия» (от исп. *gregeria*) означает 'изречение, нацеленное на изображение мелких сторон жизни' и было предложено (как и сам термин) в середине XX в. испанским писателем Рамоном Гомесом де ла Серна, который создал и так назвал новый жанр таких литературных изречений, содержание которых, в отличие от афоризмов, не предназначено для отображения важных, значимых, глобальных проблем бытия человека и природы. Поэтому пословицы, в которых выражаются частные и малозначимые стороны жизни, целесообразно квалифицировать как грегерические.

Грегерические пословицы довольно многочисленны и составляют 17,5% от всех проанализированных единиц (т. е. каждая шестая калмыцкая пословица обладает грегерической семантикой либо полностью, либо частично — только одна из ее композиционных частей).

Грегерические пословицы в калмыцком языке отображают конкретные типичные ситуации действительности в рамках трех когнитивно-семантически значимых количественно неравновесных предметных сфер.

1. События с участием человека (чаще), когда тот или иной обыденный случай, в котором участвует тот или иной пословичный персонаж, те или иные его повседневные действия или поступки, расцениваются как заслуживающие внимание в проекции на более значимые случаи, действия, поступки. Напр.:

'Если руки запачкал, то и рукав запачкает' (КЗП: 177);

'У горбатого постель приспособлена к его телу' (КЗП: 206);

'Молитву Мани не считают молитвою; низкой лошади не считают средством передвижения' (КЗП: 231);

'Овцы не считают скотиною; хормн ['персик'] — не считают кушаньем' (КЗП: 233);

'Бей (кнутом) лошадь, пока она бежит' (КЗП: 263);

'Отнимай мясо, когда подавился (другой)' (КЗП: 264);

'Человек, едущий верхом на чужой лошади, стоит на стремях при езде рысью' (КЗП: 269);

'Короткой веревки не хватает для завязки' (КЗП: 275);

'Раз шея поднимает, то (иметь) большую голову хорошо; малые ноги хороши, раз они поднимают туловище' (КЗП: 276);

2. События без участия человека (реже), когда преимущественно объектом наблюдения являются домашние и дикие животные, их повадки, видотипичное поведение, различные качества. Напр.:

'Кость, попавшая в пасть собаки, не выходит целой' (КЗП: 183);

'Как ни прыгает лягушка, она все в своей луже' (КЗП: 243);

'Лошадь, павшая от сибирской язвы, — добыча для собаки' (КЗП: 253);

'Для бега кобыла быстра; когда сила нужна, жеребец быстр; на короткое время 2-годовалый жеребенок быстр' (КЗП: 262);

'Если собака раз поскользнется, она поскользнется и сто раз' (КЗП: 271);

'Для плохой лошади туча в тягость' (КЗП: 276);

'Незаметен огонь, находящийся под золою' (КЗП: 285);

'Позже появившиеся рога (вырастают) больше раньше появившихся ушей' (КЗП: 309) и т.п.

3. События без участия человека, которые тем не менее оказывают на него прямое либо косвенное влияние тем или иным образом (совсем редко). Напр.:

'Когда два орла борются, перья для стрелка' (КЗП: 254);

'Лисица для следа, водка для приятеля' (КЗП: 307);

'Хозяин верблюда, упавшего в грязь, трудится больше (других)' (КЗП: 272) и т. п.

Грегерическое содержание может иметь только одна из композиционных частей двухчастных калмыцких пословиц, как правило, первая. Напр.:

'У иноходца нет жира, у беспутного нет спокойствия' (КЗП: 164);

'После полудня не бывает жары, после смерти не бывает радости' (КЗП: 155);

‘Рана от плети заживает, рана от языка не изглаживается’ (КЗП: 163);

‘Голове приятно в хорошо прилаженной шапке; сердцу приятны правильные речи’ (КЗП: 164) и т. п. В единичных случаях грегерической является вторая композиционная часть пословицы. Напр.:

‘Хорошие речи хороши, даже если исходят от служанки; приятный запах приятен, даже если исходит от мыши’ (КЗП: 168) и т. п.

Композиционная часть с грегерической семантикой выполняет в составе двухчастной пословицы функцию сравнения по аналогии, которое призвано с помощью либо отождествления, либо противопоставления с содержанием другой композиционной части усилить прагматический эффект воздействия содержания всей пословицы на адресата.

Грегерические пословицы, как можно видеть, характеризуются достаточно редкой, но весьма яркой этнокультурной маркированностью (употреблением компонентов, отражающих этнокультурные реалии, например, ‘молитва Мани’, ‘персик’ и под.). Вместе с тем в грегерических пословицах наиболее значимы в этнокультурном плане их прототипы (образцы типичных ситуаций жизни), в которых широко и разнообразно отражены реалии повседневного быта и традиционного уклада жизни калмыцкого народа.

Сентенциальные пословицы

Понятие «сентенция» (от лат. *sententia*, буквально ‘мнение, суждение’) означает ‘нравоучительное или поучительное изречение’. Поэтому пословицы, содержание которых характеризуется морализаторством или дидактичностью и обладает значимостью как в эпистемологическом, так и в эмпирическом плане, квалифицируются как сентенциальные.

Сентенциальные по семантике пословицы в калмыцком языке наиболее многочисленны и составляют 46,9% от всех проанализированных единиц (т. е. почти каждая вторая калмыцкая пословица обладает сентенциальным содержанием полностью либо частично — только одна из ее композиционных частей).

Сентенциальные пословицы с точки зрения своего соотношения с типичными ситуациями действительности разграничиваются на две основные количественно неравновесные предметные сферы.

1. Антропоцентрические по содержанию сентенциальные пословицы (подавляющее большинство), которые отражают типичные ситуации в мире людей и имеют, как правило, прямое общее значение. Напр.:

‘Человека узнают по тому, что его окружает’ (КЗП: 1);

‘Дурной человек говорит о том, что он пил и ел; а хороший — о том, что он видел и слышал’ (КЗП: 7);

‘Думающий о будущем — умен, чинящий дырявое — мастер’ (КЗП: 23);

‘Умный раз отведывает, глупый отведывает дважды’ (КЗП: 26);

‘Не меткий человек сваливает вину на свои рукава’ (КЗП: 40);

‘Если боек, найдется пища; если скор, найдется подвода’ (КЗП: 43);

‘Юноша, не имеющий отца, — распутен; девушка, не имеющая матери, — распутна’ (КЗП: 82);

‘Хорошая жена — украшение дома, плохая жена — враг дома’ (КЗП: 98);

‘Мать астролога в аду, мать врача в раю’ (КЗП: 114);

‘Если скуп в кушаньях, друзья далеко’ (КЗП: 123);

‘Много говорить — нет толку, мало говорить — мудро’ (КЗП: 159);

‘Просить дурно; просимого не дать еще хуже’ (КЗП: 249);

‘Вор не считается человеком’ (КЗП: 257);

‘Пьяного бешеный боится’ (КЗП: 284);

‘Ночлежник выбирает (хозяина), вор пренебрегает (хозяином)’ (КЗП: 306) и т. п.

2. Натуралистические по содержанию сентенциальные пословицы (заметное меньшинство), которые отражают типичные ситуации вне мира людей (в живой и неживой природе) и имеют, как правило, переносное значение. Напр.:

- ‘Вблизи сажи — сажа, вблизи жира — жир’ (КЗП: 2);
‘Ворона чистит с себя грязь о землю’ (КЗП: 192);
‘Золото не закрывается пылью’ (КЗП: 197);
‘Бодливой корове не дано рогов’ (КЗП: 199);
‘В стеклянном сосуде нет грязи’ (КЗП: 211);
‘Муравей мал, а гору копает’ (КЗП: 219);
‘Для океана и капля — прибавление’ (КЗП: 220);
‘Как дерево ни крепко, но оно раз согнется под тяжестью своих плодов’ (КЗП: 238);
‘Чем упрямый бык, лучше смелый барсук’ (КЗП: 300) и т. п.

Следует отметить, что антропоцентрическая и натуралистическая сферы действительности самым тесным образом связаны между собой в калмыцких пословицах с сентенциональной семантикой.

В частности, образность в сентенциональных калмыцких пословицах с антропоцентрическим содержанием имеет, как правило, натуралистический (преимущественно анималистический) характер. Напр.:

- ‘Дурной человек — чурбан, хороший человек — иноходец’ (КЗП: 5);
‘Если дурной человек заупрямится, он хуже коровы’ (КЗП: 12);
‘Чем родить дурного сына, лучше (иметь) корову с теленком’ (КЗП: 13);
‘Хороший мужчина, попавший под суд, то же, что белая лошадь, упавшая в грязь’ (КЗП: 54);
‘Плохой врач и плохой бык разносят заразу’ (КЗП: 116);
‘Начало ссоры — кровь, начало мира — масло’ (КЗП: 126);
‘У счастливого человека — жеребая кляча’ (КЗП: 133);
‘Человек, не имеющий ни юрты ни скота, хуже (бродячего) пса’ (КЗП: 140);
‘Лицо мертвого — как зола, лицо живого — как золото’ (КЗП: 156);
‘Чем счастье (богатство), превращающееся в пыль, лучше священное учение, от которого истекает масло (материальные выгоды)’ (КЗП: 308) и т. п.

В двухчастных сентенциональных пословицах одна композиционная часть может быть антропоцентрического содержания, а другая — натуралистического, при этом они выступают как равноправные (выражают одинаково содержательно значимые в рамках традиционного уклада жизни типичные ситуации). Напр.:

- ‘Будет ли человеком, (видно) с детства, будет ли хорошею лошадей, (видно) по жеребенку’ (КЗП: 4);
‘Гнев мучает тело (человека), гора мучает лошадь’ (КЗП: 45);
‘Зарубки на дереве не изглаживаются, сказанное слово не забывается’ (КЗП: 169) и т. п.

В качестве содержательно доминантной в двухчастных калмыцких пословицах выступает, как правило, та композиционная часть, которая выражает антропоцентрическую типичную ситуацию (в то время как часть, выражающая натуралистическую типичную ситуацию, используется только в качестве дополнительной для сравнения по аналогии или для подтверждения сказанного о человеке по модели «что в мире природы, то и в мире людей»). Напр.:

- ‘После дождя солнце жгуче, после лжи стыд жгуч’ (КЗП: 34);
‘От мужчины дело не отстанет, от горы туча не уйдет’ (КЗП: 51);
‘Бело-синяя туча — зачинщица бури, бледно-белая женщина — зачинщица ссор в хотоне¹’ (КЗП: 99);
‘Очень красивый цвет линяет, искренний друг меняется (отдаляется)’ (КЗП: 121);
‘Конец ветра — буря, конец забавы — ссора’ (КЗП: 125);
‘Если слова противоположны — ссора; если тучи идут против (ветра) — буря’ (КЗП: 161) и т. п.

¹ Хотон (калм. хотн) — село, деревня, см.: Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 601.

Лишь в единичных случаях в двухчастных пословицах содержательно доминантной выступает композиционная часть, в которой антропоцентрическая типичная ситуация выражается с помощью натуралистических образов. Напр.:

‘Если думать о страдании, грудь наполняется (печалью); если варить тощее мясо, котел (все-таки) будет полон’ (КЗП: 149) и т. п.

Большинство сентенциональных пословиц этнокультурно маркированы как лексическими компонентами (обозначающими этнокультурные реалии и лингвокультурные концепты), так и своими прототипами (отражающими основы мировоззрения и нравственных принципов традиционного социума). Благодаря этому пословицы с сентенциональной семантикой занимают центральное место в составе не противоречащих действительности единиц пословичного фонда, которые логически либо онтологически противопоставлены противоречащим действительности пословицам.

Парадоксальные пословицы

Понятие «парадокс» (от греч. *пара* ‘против, вопреки’ и *δόξα* ‘мнение; представление; предположение’) означает в узком смысле (в рамках формальной логики) ‘противоречие, которое возникает в процессе логического мышления’, а в широком смысле ‘всякое суждение, которое противоречит общественному мнению либо здравому смыслу’. Поэтому пословицы, которые противоречат по своему содержанию действительности в рамках ее рационального осмысления, квалифицируются как парадоксальные.

Парадоксальные по семантике калмыцкие пословицы немногочисленны и составляют 11,2% от всех проанализированных единиц (т. е. каждая девятая калмыцкая пословица обладает парадоксальным содержанием либо полностью, либо частично — только одна из ее композиционных частей).

Противоречие содержания парадоксальных пословиц действительности реализуется в одной из трех возможных когнитивных моделей парадокса.

1. Эпистемологический парадокс, возникающий в результате намеренного искажения типичных ситуаций действительности и порождения таких ситуаций, существование которых невозможно. Напр.:

‘При отсутствии собаки лает (и) свинья’ (КЗП: 237), где парадоксальная семантика обусловлена тем, что свинье приписывается способность собаки лаять (а также связанное с данной способностью полезное качество собаки охранять жилище и имущество человека, а равно и бесполезное качество собаки лаять только для выражения своего эмоционального состояния) и т. п.;

2. Семантический парадокс, возникающий в случае двойственного смысла одного из лексических компонентов пословицы, в результате чего порождается ситуация, которая воспринимается как не-реальная. Напр.:

‘Вор не считается человеком’ (КЗП: 257), где парадоксальная семантика возникает только в случае интерпретации лексического компонента «человек» только в значении как ‘живое существо’ (парадокс нейтрализуется в случае актуализации для компонента «человек» значения ‘личность как воплощение высоких моральных качеств’) и т. п.;

3. Логический парадокс, возникающий в результате опущения одной из композиционных или предикативных частей пословицы, обеспечивающей истинность ее содержания (соответственно, в случае отсутствия данной части содержание пословицы осмысляется как ложное). Напр.:

‘Лучше цепь, чем собака’ (КЗП: 297), где парадоксальная семантика порождается только в усеченной форме пословицы и нейтрализуется в полной форме (ср.: ‘Лучше цепь, чем собака: собака умрет, а цепь останется’) и т. п.

Парадоксальные пословицы в калмыцком языке, как можно видеть, крайне редко характеризуются этнокультурной спецификой лексических компонентов, однако своими прототипами репрезентируют в аномальной логической форме те фрагменты действительности, которые являются значимыми в пословичной картине мира калмыков.

Абсурдные пословицы

Понятие «абсурд» (от лат. *absurdus* 'нестройный, нелепый') означает 'что-либо бессмысленное, нелогичное'. Поэтому пословицы, содержание которых не может быть истолковано в рамках рационального осмысления действительности, целесообразно квалифицировать как абсурдные.

Абсурдные пословицы самые малочисленные в калмыцком языке и составляют 6,4% от всех проанализированных единиц (т. е. каждая шестнадцатая калмыцкая пословица имеет абсурдную семантику либо полностью, либо частично — только одна из ее композиционных частей).

В абсурдных пословицах невозможно интерпретировать их содержание ни как истинное, ни как ложное, поэтому оно находится за рамками логического мышления. Напр.:

'Для сына астролога не остается места мочиться' (КЗП: 113);

'При слухе о свадьбе катятся сухие (пустые) головы' (КЗП: 188);

'Чем пестрота мерина, лучше пестрота чаши' (КЗП: 298) и т. п.

Абсурдное содержание может иметь и только одна из композиционных частей двухчастных калмыцких пословиц, как правило, вторая. Напр.:

'Беспутный не знает спокойствия, горькое не замерзает' (КЗП: 41), где бессмыслица в том, что 'Горькое не замерзает' (?!);

'Не умирает тот, о котором говорить, что умрет; умирает имеющий лисью шубу' (КЗП: 150), где абсурдно утверждение, что 'Умирает имеющий лисью шубу' (?!) и т. п.

В ряде случаев первая композиционная часть двухчастной калмыцкой пословицы является объяснением смысла второй композиционной части, которая без такого объяснения воспринимается как абсурдная. Напр.:

'Умный во время учения мучится; сидя спокойно, не сделаешься умным' (КЗП: 41), где вторая часть 'Сидя спокойно, не сделаешься умным', будучи оторванной от первой, утрачивает логическую объяснимость (из суждения «Некто сидит спокойно» ни по правилам формальной логики, ни согласно логике здравого смысла не выводимо умозаключение «Некто сделался умным»);

'Говорить слова человеку, не понимающему их, то же, что бросать зерно на рога коровы' (КЗП: 41), где вторая часть 'бросать зерно на рога коровы' без первой становится бессмыслицей (не имеет приемлемого объяснения в рамках рациональной интерпретации действительности) и т. п.

Подобное расположение в пословице композиционных частей, когда вторая без первой утрачивает смысл, можно рассматривать как специфическую особенность калмыцкого языка, поскольку обычно бывает наоборот, когда первая композиционная часть пословицы становится бессмыслицей без второй части, которая отпадает (сокращается) в процессе исторической динамики речевого употребления данной паремии (например, в русском языке абсурдная пословица 'Голод не тетка' образовалась в результате сокращения второй части когда-то двухчастной паремии 'Голод не тетка: пирожка не подсунет' и т. п.).

Сам факт наличия в калмыцком языке абсурдных пословиц является, с одной стороны, проявлением универсального характера семантики абсурда, которая фиксируется в пословичных фондах генетически, типологически и ареально далеких языков, а с другой стороны, имеет в каждом языке, в том числе и в калмыцком, ярко выраженное этнокультурное своеобразие.

Так, для многих абсурдных калмыцких пословиц этнокультурные реалии и особенности жизни народа являются тем ситуативным контекстом, который позволяет дешифровать провербиальные бессмыслицы. Напр.:

'Оторвавшееся мясо, брызнувшая кровь' (КЗП: 79), где бессмыслица, построенная на предметной образности (основанной на реалиях скотоводов-кочевников), обретает смысл только по отношению к конкретной ситуации своего употребления — «говорится о поссорившихся родственниках» (КЗП: 78)

'Поднимающие (что-либо) рога между собою (ссорятся)' (КЗП: 282), где абсурдное содержание (с использованием реалий скотоводов-кочевников) нейтрализуется, если имеется в виду размолвка между теми, кто связан общим делом, а также между родственниками (как и в предыдущей пословице);

'Хотя так силен, что может гору поднять, но такой дурак, что может в воду испражняться' (КЗП: 30), где вторая композиционная часть пословицы 'Такой дурак, что может в воду испражняться' вос-

принимается как бессмыслица, если не знать этнокультурный контекст ее прототипа, поскольку «к числу сохранившихся у калмыков остатков шаманских воззрений относится запрещение испражняться в воду и лить ее в огонь» (КЗП: 71).

‘Голова козы не идет на рассмотрение; кривая служанка не идет в дело’ (КЗП: 97), где первая композиционная часть пословицы ‘Голова козы не идет на рассмотрение’ имеет абсурдную семантику, которая нейтрализуется в случае обращения к этнокультурно маркированной типичной ситуации, отраженной в пословичном прототипе: «некоторые кости убитых животных калмыки рассматривают, причем по их особенностям выводят разные предзнаменования; чаще всего для этой цели служат лопаточная кость и один из позвонков спинного хребта» (КЗП: 81) и т. п.

Содержание абсурдных пословиц занимают особое место в этнической картине мира калмыцкого народа, традиционный уклад жизни которого требует в процессе как восприятия, так и осмысления окружающей действительности опираться прежде всего на объективный и логически объяснимый порядок вещей.

Заключение

Калмыцкие пословицы, содержание которых не противоречит действительности, подразделяются в эмпирическом аспекте на номологические (9,3%) и сентенциональные (46,9%), а в аксиологическом аспекте на трюистические (8,7%) и грегериические (17,5%). Пословицы, содержание которых противоречит действительности, разграничиваются на основании противопоставления логического и онтологического аспектов противоречия реальному миру, соответственно, на парадоксальные (11,2%) и абсурдные (6,4%).

Категоризация отношения к действительности в пословицах калмыцкого языка характеризуется количественной и содержательной гетерогенностью как в когнитивном, так и в этнокультурном плане. В наибольшей степени в калмыцких пословицах представлено отношение к действительности как к объекту познания и оценки (сентенциональные, трюистические, грегериические пословицы), в наименьшей степени — как к предмету верификации (номологические, парадоксальные, абсурдные пословицы).

Ближайшей перспективой дальнейшего изучения категоризации действительности в калмыцких пословицах является выявление представленности и описание особенностей каждого их семантического типа в составе всего калмыцкого пословичного фонда, а также проведение сопоставительных исследований на широком языковом фоне с целью установления в калмыцком языке типологически общих и этнокультурно специфических черт провербиальной категоризации окружающего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абакумова, О. Б. (2013) Пословицы в языке, сознании и коммуникации: когнитивно-дискурсивное моделирование смысла пословицы в дискурсе и референциально-оценочная типология русских, английских, испанских, французских и чешских пословиц о правде и лжи. СПб. : Алф-Пресс. 353 с.
- Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. (2008) Аспекты общей теории фразеологии. М. : Знак. 656 с.
- Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.
- Борлыкова, Б. Х., Меняев, Б. В., Басанова, Т. В. (2022) Образные параллелизмы в сарт-калмыцких пословицах // Традиционная культура. Т. 23. № 3. С. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.3.010>
- Бочина, Т. Г. (2022) Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. № 1. С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022а) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022б) Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Бяряева, Н. Н. (2014) Особенности коммуникативного поведения женщины (на материале калмыцких пословиц и поговорок) // Русская речь в инациональном окружении. № 8. С. 172–174.

Ванькаева, Е. В., Каруева, В. В., Омакаева, Э. У. (2019) Лексико-семантическая группа «домашние животные» в калмыцких фразеологизмах и пословицах // Успехи гуманитарных наук. № 9. С. 206–211.

Горяева, Б. Б. (2014) Калмыцкие народные пословицы и поговорки в аспекте аксиологии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 7. № 2. С. 151–156.

Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Ершов, В. И., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В. (2022) Категоризация пословичной семантики: номологические пословицы // Когнитивные исследования языка. № 4 (51). С. 112–116.

Есенова, Т. С., Есенова, Г. Б. (2016) Образ мужчины в русском и калмыцком языковом сознании (на материале пословиц) // Языки. Культуры. Перевод. № 1. С. 113–119.

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2023) Тувинские паремии сравнительной семантики с компонентом сөс на иноязычном фоне // Новые исследования Тувы. № 3. С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>

Иванов, Е. Е. (2019а) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Иванов, Е. Е. (2019б) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 11 (4). С. 659–706. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Иванов, Е. Е. (2022а) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Иванов, Е. Е. (2022б) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1389. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Иванов, Е. Е. (2022с) Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Иванов, Е. Е. (2022д) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Иванов, Е. Е. (2023а) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов, Е. Е. (2023б) Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 4. С. 1154–1177. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Иванов, Е. Е., Гишкаева, Л. И. (2023) Категоризация пословичной семантики: грегериические пословицы // Когнитивные исследования языка. № 4 (55). С. 724–728.

Иванов, Е. Е., Комова, Д. Д., Нелюбова, Н. Ю. (2022) Категоризация пословичной семантики: «триистические пословицы» // Когнитивные исследования языка. № 3 (50). С. 214–218.

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–233. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 993–1032.

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорах: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Иванова, Е. В. (2002) Пословичные картины мира (на материалах английских и русских пословиц). СПб. : Изд-во СПбГУ. 155 с.

Иванова, Е. В. (2006) Мир в английских и русских пословицах. СПб. : Изд-во СПбГУ. 280 с.

Иваноў, Я. Я. (2003) Семантычная тыпалогія афарызма ў славянскіх і германскіх мовах // Frazeologičké štúdie. Т. III. С. 43–60. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я. (2004) Семантыка афарыстычных выказванняў (на матэрыяле славянскіх і германскіх моў) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. № 1. С. 63–68. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я. (2023) Кагнітыўна-семантычная катэгарызацыя парэміялагічных адзінак паводле адносін да рэчаіснасці // Ученые записки ВГУ имени П. М. Машерова. Т. 38. С. 140–150.

Колесникова, С. М. (2022) Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. № 1. С. 90–103. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Дамбаа, Ш. В., Ламажаа, Ч. К. (2019) Концепт *төрөл* 'родственник' в языковой картине мира тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 149–157. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Менкенова, К. В., Баринаова, Б. В., Салыкова, В. В. (2020) Отражение буддийских ценностей в калмыцких пословицах и поговорах // Успехи гуманитарных наук. № 5. С. 239–242.

Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Николаева, Е. К., Селиверстова, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремии как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Общее языкознание: внутренняя структура языка (1972) / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука. 564 с.

Оконов, Б. Б. (1973) Об идейно-тематическом содержании калмыцких пословиц и поговорок // Филологические вести. Вып. 3 / отв. ред. П. Ц. Биткеев, З. Б. Улюмджиева. Элиста : Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. 108 с. С. 37–61.

Очирова, В. С., Омакаева, Э. У. (2022) Лингвокультурный образ мужчины в личностном, возрастном и семейном измерениях: на материале англоязычных и калмыцких пословиц // Успехи гуманитарных наук. № 12. С. 186–193.

Паремиология без границ (2020) / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология на перекрестках языков и культур (2021) / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2022a) Белорусские параллели вепсских пословиц: в поисках типологически общего и этноспецифического // Вестник угроведения. Т. 12. № 3. С. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Петрушевская, Ю. А. (2022b) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Петрушевская, Ю. А. (2023) Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 259–279. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Савицкий, В. М. (2006) Основы общей теории идиоматики. М. : Гнозис. 208 с.

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Семененко, Н. Н. (2011) Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Старый Оскол : ПОСА. 355 с.

Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Утунашэн, Ц., Кичикова, Н. А. (2016) Зоонимы как отражение ментальности в калмыцком и русском языках (на материале калмыцких и русских пословиц и поговорок // Русская речь в инонациональном окружении. № 9. С. 3–39.

Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь [Калмыцкие пословицы и поговорки, загадки] (2011) / сост. У. У. Очиров, Л. С. Сангаев. Элиста : Джангар. 224 с.

Чеджиева, Ж. Д., Мушаев, В. Н., Биткеев, П. Ц., Ковалева, Т. И. (2022) Концептосфера «труд» в калмыцкой и английской лингвокультурах (на материале пословиц и поговорок) [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 13. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK422.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

Чеджиева, Ж. Д., Никитина, Л. А. (2008) Пословицы с компонентом-зоонимом (на материале английского и калмыцкого языков) // Вестник Калмыцкого университета. № 5. С. 57–59.

Чеджиева Ж. Д., Очирова В. С., Мучкаева, Г. М. (2020) Концепты «ум» и «глупость» в калмыцком и английском языках (на материале пословиц и поговорок) // Вестник Иссyk-Кульского университета. № 48. С. 274–277.

Дата поступления: 27.10.2023 г.

Дата принятия: 25.11.2023 г.

REFERENCES

Abakumova, O. B. (2013) *Proverbs in language, consciousness and communication: cognitive-discursive modeling of the meaning of a proverb in discourse and a referential-evaluative typology of Russian, English, Spanish, French and Czech proverbs about truth and lie*. St. Petersburg, Alef-Press. 353 p. (In Russ.).

Baranov, A. N. and Dobrovolskii, D. O. (2008) *Aspects of the general theory of phraseology*. Moscow, Znank. 656 p.

Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) On woman's image in Tuvan and German proverbs. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.).

Borlykova, B. Kh., Meniaev, B. V. and Basanova, T. V. (2022) Figurative Parallelisms in Sart-Kalmyk Proverbs. *Traditional Culture*, vol. 23, no. 3, pp. 124–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.3.010>

Bochina, T. G. (2022) Contrast in Tuvan Proverbs. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022a) Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022b) Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Biariaeva, N. N. (2014) Features of a woman's communicative behavior (based on Kalmyk proverbs and sayings). *Russkaia rech' v inonatsional'nom okruzhении*, no. 8, pp. 172–174. (In Russ.).

Van'kaeva, E. V., Karueva, V. V. and Omakaeva, E. U. (2019) Lexico-semantic group "pets" in Kalmyk phraseological units and proverbs. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*, no. 9, pp. 206–211. (In Russ.).

Goriaeva, B. B. (2014) Kalmyk folk proverbs and sayings in the aspect of axiology. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, vol. 7, no. 2, pp. 151–156. (In Russ.).

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 18–31. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Ershov, V. I., Ivanov, E. E. and Lomakina, O. V. (2022) Category of proverbial semantics: nomological proverbs. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 4 (51), pp. 112–116. (In Russ.).

Esenova, T. S. and Esenova, G. B. (2016) The image of a man in Russian and Kalmyk linguistic consciousness (based on proverbs). *Yazyki. Kul'tury. Perevod*, no. 1, pp. 113–119. (In Russ.).

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2023) Tuvan paroemias of comparative semantics with the component сөс as compared to foreign language material. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 21–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>

Ivanov, E. E. (2019a) Aspects of empirical understanding of aphorism. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 2, pp. 381–401. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Ivanov, E. E. (2019b) Aphoristic units recurrence in modern Russian language. *Russian Language Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Ivanov, E. E. (2020) Aphorism as an Object of Linguistics: the Main Properties. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no. 11 (4), pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Ivanov, E. E. (2022a) Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022b) Absurd and Paradoxical Proverbs in Tuvan: Ontological and Logical Aspects of the Categorization of Proverbial Semantics. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1389. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2022c) Aphorism in the Circle of Small Text Forms in Oral, Written and Electronic Discourses. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 4, pp. 898–924. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Ivanov, E. E. (2022d) Functions of aphoristic units in the Russian language. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E. (2023a) Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Ivanov, E. E. (2023b) Categorization of attitude to reality in paremiological units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 4, pp. 1154–1177. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Ivanov, E. E. and Gishkaeva, L. I. (2023) Categorization of proverbial semantics: Gregorian proverbs. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 4 (55), pp. 724–728. (In Russ.).

Ivanov, E. E., Komova, D. D. and Neliubova, N. Yu. (2022) Categorization of proverbial semantics: “truistic proverbs”. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 3 (50), pp. 214–218. (In Russ.).

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, concepts (against the European paremiological background). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaia, Yu. A. (2021) National specificity of the proverb fund (basic concepts and identification methods). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 993–1032. (In Russ.).

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: problems of studying and aspects of functioning. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Ivanova, E. V. (2002) *Proverb pictures of the world (based on materials from English and Russian proverbs)*. St. Petersburg, SPbGU Publ. 155 p. (In Russ.).

Ivanova, E. V. (2006) *Peace in English and Russian proverbs*. St. Petersburg, SPbGU Publ. 280 p. (In Russ.).

Ivanou, Ia. Ia. (2003) Semantic typology of aphorism in Slavic and Germanic languages. *Frazeologické štúdie*, vol. III, pp. 43–60. (In Belarussian)

Ivanou, Ia. Ia. (2004) Semantics of aphoristic expressions (in Slavic and Germanic languages). *Vesnik Belaruskaga dziazhzhaynaga Źniversiteta. Seriya 4: Filalogiia. Zhurnalistyka. Pedagogika*, no. 1, pp. 63–68. (In Belarussian)

Ivanou, Ia. Ia. (2023) Cognitive-semantic categorization of paremiological units according to their relationship to reality. *Uchenye zapiski VGU imeni P. M. Masherova*, vol. 38, pp. 140–150. (In Belarussian)

Kolesnikova, S. M. (2022) Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 90–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D., Dambaa, Sh. V. and Lamazhaa, Ch. K. (2019) The concept of *törel* (‘relative’) in the Tuvan linguistic world picture. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Lomakina, O. V. (2022) Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Menkenova, K. V., Barinova, B. V. and Salykova, V. V. (2020) Reflection of Buddhist values in Kalmyk proverbs and sayings. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*, no. 5, pp. 239–242. (In Russ.).

Neliubova, N. Yu. (2022) Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I., Lomakina, O. V. and Suvandii, N. D. (2023) The image of a mountain in Tuvan paroemias as a manifestation of ethno-marked mentality (as compared to Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

General linguistics: the internal structure of the language (1972) / ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow, Nauka, 564 p. (In Russ.).

Okonov, B. B. (1973) About the ideological and thematic content of Kalmyk proverbs and sayings. In: *Philological news*. Issue 3 / ed. by P. Ts. Bitkeev and Z. B. Ulyumdzieva, Elista, Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. 108 p. Pp. 37–61. (In Russ.).

Ochirova, V. S. and Omakaeva, E. U. (2022) Linguistic image of a man in personal, age and family dimensions: on the material of English and Kalmyk proverbs. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*, no. 12, pp. 186–193. (In Russ.).

Paremiology without borders (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiology at the crossroads of languages and cultures (2021) / M. A. Bredis et al.; ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaya, Yu. A. (2022a) Belarusian parallels of Vepsian proverbs: in search of typologically common and ethno-specific. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 497–505. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Petrushevskaya, Yu. A. (2022b) Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Petrushevskaya, Yu. A. (2023) Universals in the Tuvan proverbial fund (as compared to modern European languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 259–279. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Savitskii, V. M. (2006) *Fundamentals of the general theory of idioms*. Moscow, Gnozis. 208 p. (In Russ.).

Seliverstova, E. I. (2022) Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Semenenko, N. N. (2011) *Russian proverbs: functions, semantics, pragmatics*. Staryi Oskol, ROSA. 355 p. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2023) *Cher* ‘earth’ in Tuvan paroemias. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Utunashen, Ts. and Kichikova, N. A. (2016) Zoonyms as a reflection of mentality in the Kalmyk and Russian languages (based on Kalmyk and Russian proverbs and sayings). *Russkaia rech' v inonatsional'nom okruzhenii*, no. 9, pp. 33–39. (In Russ.).

Kalmyk proverbs and sayings, riddles (2011) / comp. by U. U. Ochirov and L. S. Sangaev. Elista, Dzhangar. 224 p. (In Kalm.).

Chedzhieva, Zh. D., Mushaev, V. N., Bitkeev, P. Ts. and Kovaleva, T. I. (2022) Conceptosphere of “labor” in Kalmyk and English linguistic cultures (based on proverbs and sayings). *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, vol. 13, no. 4 [online] Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK422.pdf> (access date: 15.10.2023). (In Russ.).

Chedzhieva, Zh. D. and Nikitina, L. A. (2008) Proverbs with a zoonym component (based on the English and Kalmyk languages). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 5, pp. 57–59. (In Russ.).

Chedzhieva Zh. D., Ochirova V. S. and Muchkaeva, G. M. (2020) Concepts of “mind” and “stupidity” in the Kalmyk and English languages (based on proverbs and sayings). *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta*, no. 48, pp. 274–277. (In Russ.).

Submission date: 27.10.2023.

Accepted date: 25.11.2023.